

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Національний авіаційний університет

Ahi Evran University (Turkey)

TESOL – Ukraine

НАЦІОНАЛЬНА ІДЕНТИЧНІСТЬ В МОВІ І КУЛЬТУРІ

Збірник наукових праць

Київ 2019

УДК 821.09(100)(082)
НЗ5

Національна ідентичність в мові і культурі: збірник наукових праць / за заг. ред. А.Г. Гудманяна, О.Г. Шостак. - К.:Талком, 2019. - 318 с.

ISBN 978-617-7685-68-4

Збірник містить тексти доповідей XII Міжнародної конференції з питань національної ідентичності в мові і культурі, що відбулася 22-23 травня 2019 року на кафедрі іноземних мов і прикладної лінгвістики факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

УДК 821.09(100)(082)

Головний редактор:

А.Г. Гудманян, доктор філологічних наук, професор
(Національний авіаційний університет, Україна)

Редакційна колегія:

Е. Акілли, доктор філософії (Історія), академік

Агі Євран університет, Киршехір (Туреччина)

О. В. Артюшкіна, кандидат наук з лінгвістики, доцент
(Університет Жан Мулен Ліон 3, Франція)

Н. О. Висоцька, доктор філологічних наук, професор
(Київський національний лінгвістичний університет, Україна)

Р. І. Дудок, доктор філологічних наук, професор
(Львівський національний університет імені Івана Франка, Україна)

Ю. Л. Мосенкіс, доктор філологічних наук, професор,
(Київський національний університет імені Тараса Шевченка,
Україна)

А. І. Раду, кандидат філологічних наук, доцент
(Львівський національний університет імені Івана Франка, Україна)

А. В. Чеснокова, професор
(Київський університет імені Бориса Грінченка, Україна)

О. Г. Шостак, кандидат філологічних наук, доцент
(Національний авіаційний університет, Україна)

С. М. Ягодзінський, доктор філософських наук, професор
(Національний авіаційний університет, Україна)

*Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій
Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 15 травня 2019 р.)*

ISBN 978-617-7685-68-4

© Колектив авторів, 2019

© Національний авіаційний університет, 2019

КУЛ

ПОЕТИКА
ЛІНГВІСТ

Введення

1. *Поетика
тексти*

У своїй по
тілі літератур
іноземної, чу
репрезентацію
репліками, що
наприклад, у
Андрухович ч
пов'язані з лі
подаються в с
фонетичного
відторження
образом агрес

1.1. *Від піс*

Але як
тракуватися
політико-істо
образ росій
лінгвокульту
тенденції ре
радянський
позитивним,
насамперед,

1. Снуе

Татьяна Доброштан
кандидат филологических наук, доцент
Київський національний лінгвістичний університет
г. Киев

**ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЮБВИ
В ПРОЗЕ И.С.ТУРГЕНЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
“ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ”)**

Интерес к сфере телесного (невербального) возник в лингвистике с середины прошлого века и воплощался в трудах, в частности, Л.П.Якубинского, Р.О.Якобсона, А.А.Шахматова, Ф.Ф.Фортунатова, Е.Д.Поливанова, И.А.Бодуэна де Куртенэ, А.Хилла, Д.Эфрона, Р.Бердвистелла, П.Экмана, Г.В.Колшанского, Г.Е.Крейдлина, Ю.А.Сорокина, И.Н.Горелова, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова и многих других зарубежных и отечественных исследователей. На современном этапе развития лингвистической науки вербальные и невербальные компоненты коммуникации рассматриваются в неразрывном единстве. Особый интерес представляет изучение эмоций человека на основе его невербального поведения. Эмоциональная сфера коммуникации находится в кругу интересов лингвистики эмоций – эмотиологии – которая стала достаточно актуальным направлением в науке сегодня

(В.И.Шаховский, С.Г.Воркачев, А.Вежбицкая, Л.Г.Бабенко и мн. др.).

Эквивалентность языкового и неязыкового (вербального и невербального) подтверждается как в живом общении, так и в художественном тексте, который, по мнению ученых, моделирует живую разговорную речь в различных ситуациях общения и полно описывает характеры героев, раскрывая их богатый эмоциональный мир. Выбор творческого наследия И.С.Тургенева в качестве материала для исследования неслучаен. Писатель мастерски раскрывает внутренний мир своих героев, активно используя невербальные компоненты коммуникации, выражающие эмоции человека. В своем научном опусе мы обратились к исследованию самого светлого конструктивного чувства человека – любви.

Анализ текстового материала показал, что описание невербальных средств оформления и репрезентации любви, в отличие от вербальных, невозможно в “чистом” виде. Любовь настолько всеобъемлюща и глубока, что приводит в движение все системы человеческого организма. Так, описывая возникшую у героев любовь, И.С.Тургенев показывает, как органически смешиваются тут человеческие эмоции и чувства: от гнева, грусти, отчаяния и ревности до безразличия и апатии, от жестокости и ненависти до неудержимой страсти. Вот как описывает писатель душевное состояние Владимира, Зинаиды и Петра Васильевича: *“Авантюрька – она, мой идол, мое божество! Это название жгло меня, я старался уйти от него в подушку, я негодовал – и в то же время на что бы я не согласился, чего бы не дал, чтобы только быть тем счастливецом у фонтана!”* (И.С.Тургенев *“Первая любовь”*, с. 177). *“Я не хотел знать, любят ли меня, и не хотел сознаваться самому себе, что меня не любят; отца я избегал – но Зинаиды избегать я не мог. Меня жгло как огнем в ее присутствии...но к чему мне было знать, что это был за огонь, на котором я горел и таял, – благо мне было сладко таять и гореть”* (И.С.Тургенев *“Первая любовь”*, с. 183). *“Я как теперь вижу ее (Зинаиды) лицо – печальное, серьезное, красивое и с непередаваемым отпечатком преданности, грусти, любви и какого-то отчаяния – я другого слова подобать не могу. Она произносила односложные слова, не поднимала глаз и только улыбалась – покорно и упрямо”* (И.С.Тургенев *“Первая любовь”*, с. 188).

Отобранный языковой материал показал, что в текстовой объективации любви и страсти доминируют такие паралингвистические средства, как кинемы (жестовые и мимические проявления, движения и позы), вегетативные реакции и фонационные характеристики героев [1, с. 5].

Среди кинем присутствуют как свободные словосочетания, так и фразеологически связанные т.е. соматические фразеологизмы, и их большинство. Например, кровь бродит/ загорелась/ расходилась, сердце ноет/ прыгает/ сжимается/ покатилося/ задрожало, склонить голову набок, щуриться, улыбаться/ усмехаться, ласкать, преклоняться, помутилось в глазах, опустить взгляд/ глаза, сидеть неподвижно, торопливо взбежать, тихая походка и др. Среди центральных компонентов соматических фразеологизмов доминируют, как видим, соматизмы “серце” и “кров”, и это неудивительно, поскольку речь идет о делах сердечных. Вот как, например, описывает И.С.Тургенев эмоциональное состояние главного героя Владимира после встречи с Зинаидой, в которую он влюбился с первого взгляда: *“Сердце во мне так и прыгало; мне было очень стыдно и весело; я чувствовал небывалое волнение. Отдохнув, я причесался и сошел вниз к чаю. Образ молодой девушки носился передо мною, сердце перестало прыгать, но как-то приятно сжималось...Я хотел было все рассказать ему (отцу), но сдержался и только улыбнулся про себя”* (И.С.Тургенев “Первая любовь”, с. 139). *“Я сидел чуть-чуть озираясь и не шевелясь, медленно дышал и только по временам то молча смеялся, вспоминая, то внутренно холодел при мысли, что я влюблен, что вот она, эта любовь”* (И.С.Тургенев “Первая любовь”, с. 152-153).

Из приведенных примеров мы видим, что выражение любви, описанное И.С.Тургеневым, неотделимо от страсти, интереса и волнения.

Вегетативные реакции, объективирующие эмоциональное состояние любви и страсти, представлены в тексте такими паралингвизмами: бледнеть-побледнеть, краснеть-покраснеть, стать румяным, холодеть-похолодеть, дрожать (в тексте – “невольная дрожь счастья”). Приведем примеры из текста: *“-Как вы на меня смотрите, – медленно проговорила она и погрозила мне пальцем. Я покраснел... «Она все понимает, она все видит, – мелькнуло у меня в голове. – И как ей всего не понищать и не видеть!»* (И.С.Тургенев

“Первая любовь”, с. 144). “Я ревновал, я осознавал свое ничтожество, я глупо дулся и глупо раболепствовал – и все-таки непреодолимая сила влекла меня к ней, и всякий раз с невольной дрожью счастья переступал порог ее комнаты. Зинаида тот час же догадалась, что я в нее влюбился, да я и не думал скрываться; она потешалась моей страстью, дурачила, баловала и мучила меня” (И.С.Тургенев “Первая любовь”, с. 156).

Среди фонационных характеристик, оформляющих семантическое поле любви и неотделимое от него волнение стоит упомянуть такие: восклицать-воскликнуть, лепетать-пролепетать, сипеть-просипеть, хрипеть-прохрипеть. Например: *“Она сошла со стула и так ясно и сладко заглянула мне в глаза, что у меня сердце покатилося. – А вы рады? – спросила она меня. – Я?.. – пролепетал я” (И.С.Тургенев “Первая любовь”, с. 150).*

Чувство настоящей, глубокой любви и страсти сопровождается у Зинаиды и Петра Васильевича кардинальным изменением поведения и внешнего вида: Зинаида становится бледной и молчаливой, ее всегда живой искрящийся взгляд – потухшим и потупившимся. Однако, Петр Васильевич, наоборот, проявляет несвойственную ему веселость, он румян и улыбчив. Например: *“...я увидел моего отца и Зинаиду. Они ехали рядом. Отец говори ей что-то, перегнувшись к ней всем станом и опершись рукою на шею лошади; он улыбался. Зинаида слушала его молча, строго опустив глаза и сжавши губы... “Он красен как рак, – подумал я, – а она... Отчего она такая бледная? Ездил верхом целое утро – и бледная?” (И.С.Тургенев “Первая любовь”, с. 170). “Зинаида становилась все странней, все непонятней. Однажды я вошел к ней и увидел ее сидящей на соломенном стуле, с головой, прижатой к острому краю стола. Она выпрямилась..все лицо ее было облито слезами” (И.С.Тургенев “Первая любовь”, с. 165). “С ней по-прежнему происходило что-то непонятное; ее лицо стало другое, вся она другая стала” (И.С.Тургенев “Первая любовь”, с. 171).*

Итак, проведенный анализ повести И.С.Тургенева “Первая любовь” позволил сделать следующие выводы. Во-первых, невербальная репрезентация любви связана с описанием широкого спектра человеческих эмоций и чувств (страсти, гнева, грусти, отчаяния, безысходности, интереса, волнения, жестокости, ненависти, безразличия, ревности). Во-вторых, среди

паралингвистических средств, использованных автором для демонстрации любви и страсти, доминируют жестовые и мимические проявления, а также вегетативные реакции и фонационные характеристики героев. В-третьих, среди паралингвизмов присутствуют как свободные словосочетания, так и соматические фразеологизмы, центральными компонентами которых выступают соматизмы “серце” и “кровь”. В-четвертых, И.С.Тургенев активно использует в своей повести невербальные компоненты коммуникации, выражающие эмоции человека, тем самым усиливая воздействие текста на читателя.

Література

1. Баженова И.С. Обозначения эмоций в художественном тексте. Прагматический аспект. – Автореф. дис... докт. филол. наук. – М., 2004. – 50 с.

Источник иллюстративного материала

1. Тургенев И.С. Первая любовь: Повести. – К.: Дніпро, 1988. – С. 135-192.